

Ни Бай Юньфэй, ни Тан Синьюнь не собирались сразу же идти к Цинь. Они оба хотели немного расслабиться, прежде чем заняться делами, и поездка по городу показалась им подходящим способом развлечься. Добравшись до центра города в полдень, они вдвоем решили закончить дела хорошим обедом, прежде чем отправиться в Цинь.

Этот конкретный ресторан мог похвастаться приличным меню с довольно необычными привилегиями по сравнению с ресторанами за городом. Из-за их непосредственной близости к шахте первобытного камня, растительность и другой домашний скот, используемые в ресторане, имели определенную особенность, которая делала его еще более вкусным.

Несмотря на дороговизну, еда все равно была довольно приятной, и эти двое подумали, что она того стоит.

Тан Синьюнь как раз вытирала рот влажной салфеткой, а Бай Юньфэй наливал себе еще одну ложку супа, чтобы выпить, когда он что-то заметил. Поставив миску на стол, Бай Юньфэй обернулся.

Сгорая от любопытства, Тан Синьюнь поднял глаза от стола и посмотрел в ту же сторону, куда только что вошла группа богато одетых молодых людей.

Четверо мужчин с вождением смотрели на одного и того же человека: на нее саму. Все остальные в ресторане осознали этот факт и уже начали сторониться этого места, чтобы избежать каких-либо неприятностей. Именно с замиранием в груди Тан Синьюнь поняла, что происходит. Очевидно, сын богатой семьи уже в который раз положил на нее глаз...

Она, мягко говоря, не волновалась. Бай Юньфэй обычно вмешивался до того, как ситуация выходила из-под контроля, используя методику, которую Бай Юньфэй предпочитал больше всего; валять дурака до тех пор, пока не раскроется огромная тайна.

Несмотря на всю его театральность при этом, Тан Синьюнь не могла сказать, что ей это не понравилось.

Но на этот раз было что-то другое. Когда Бай Юньфэй повернул голову назад, чтобы посмотреть на вновь прибывших людей, он немного вздрогнул, когда понял, кто это был.

“Ты?”

“Это ты?!”

Одновременно раздались два удивленных голоса — Бай Юньфэя и богато одетого юноши, возглавлявшего группу.

“Они знают друг друга?” По общему признанию, Тан Синьюнь был смущен этим. Откуда Бай Юньфэй знал кого-то в городе Ласточек?

Ее ответ пришел к ней в форме шепота.

“Синьюнь, это Цинь Шууфэн, второй сын Цинь”.

“А?” Она оглянулась на юношу: “Цинь Шууфэн? Действительно? Откуда ты это знаешь?”

“О, я чуть не забыл упомянуть об этом, ха-ха. Я действительно встречал его некоторое время назад!” Он подмигнул.

.....

“Лорд Фенг, вы их знаете?” - спросила Чжан Цянь, озадаченная тем, как развивается ситуация.

В глазах Цинь Шууфэна вспыхнуло множество эмоций.

Удивление, страх, гнев и даже небольшое волнение.

Его эмоции стали еще более выраженными, когда он услышал упомянутое имя Бай Юньфэя.

‘Синьюнь’.

Он оглянулся на Тан Синьюня, не совсем уверенный, стоит ли ему верить тому, что он только что услышал.

“Синьюнь? Ты... ты действительно Тан Синьюнь?!” Он вскрикнул, увидев спутницу Бай Юньфэя.

На самом деле он не был слишком хорошо знаком с тем, как выглядела Тан Синьюнь, несмотря на свою помолвку с ней. Тан Синьюнь редко выходила из дома, и даже в то время, когда ее не было дома, она была в Школе ремесел. Единственный раз он видел ее, когда им было по двенадцать, когда отец отвез его в Тан с визитом вежливости. С тех пор прошло много времени, и Тан Синьюнь, по сути, был совершенно другим человеком. Так что неудивительно, что он не сразу узнал ее.

Тем не менее, он смог соединить точки, когда Бай Юньфэй произнес ее имя.

Как бы она ни была удивлена, встретив здесь Цинь Шууфэна, Тан Синьюнь склонила голову в знак приветствия. “Я Тан Синьюнь, рад познакомиться с вами, лорд Цинь”.

Конечно, она не выглядела “смущенной”, увидев своего “жениха”, поскольку не считала его

таковым.

“Тан Синьюнь? Она на самом деле Тан Синьюнь?!” Чжан Цянь и остальные разинули рты.

Глаза Сунь Цзяня повернулись в своих глазницах, когда он снова посмотрел на Тан Синьюня, прежде чем изобразить легкую улыбку на лице.

“Ха-ха!! Жена брата Фенга! Мы только что говорили о тебе! Как неожиданно видеть, что ты так быстро появился после этого, и какое это благословение!”

Бай Юньфэй поднял бровь: “Эй, следи за тем, кого ты называешь своим братом. Когда у меня был такой человек, как ты, в качестве моего брата?”

“Ааа?” Сунь Цзянь сделал короткую паузу, чтобы пристально посмотреть на Бай Юньфэя. Он не совсем понимал, о чем говорит Бай Юньфэй.

Но Цинь Шууфэн сделал это. Гнев поглотил его глаза, когда он указал пальцем на другого. “Бай Юньфэй! Во что ты играешь?! Зачем ты приехал в мой Город Ласточек?! И почему Тан Синьюнь с тобой?!”

Бай Юньфэй лениво взглянул на него: “Ха-ха, какой у тебя голос. С каких это пор Город Ласточек стал твоим? Скоро ты узнаешь, для чего я здесь. Тебе также не нужно знать, почему Синьюнь со мной.”

“Ты!!”

Цинь Шууфэн был так сбит с толку, что целую минуту после этого даже не знал, что делать или даже говорить.

Чжан Цянь и другие мужчины с Цинь Шууфэном внимательно слушали это взаимодействие с большим замешательством. Это был Сунь Цзянь, который выглядел самым сердитым, как будто Бай Юньфэй оскорбил своего собственного отца.

“Кто ты, черт возьми, такой?! Как ты смеешь так разговаривать с лордом Фенгом! Тебе надоело жить?!”

Это была либо невежественная реакция, либо медленная, если он не уловил имя, которое произнес Цинь Шууфэн. Сунь Цзянь каким-то образом ошибочно принял Бай Юньфэя за сына богатой семьи и стремился прославить свое имя в мире.

Но это был Город Ласточек, земля, на которой Цинь Шууфэн и его семья председательствовали и правили. Было бы прекрасно, если бы он поднял какой-нибудь шум от имени Цинь Шууфэна.

“Ты ведь не местный, не так ли? Смешно, что ты даже не узнаешь лорда Фенга, ты должен преклонить перед ним колени, если хочешь продолжать жить! Слушай сюда — ты здесь по уши в дерьме. Я не знаю, какие несбыточные мечты у вас есть о мисс Тан, но она невеста лорда Фенга, так что бросьте свои мечты и перестаньте беспокоить ее, она не в вашей лиге! И даже если лорд Фенг будет достаточно великодушен, чтобы подставить другую щеку, я определенно этого не сделаю! Тьфу! Неудивительно, что ты не обоссался из-за своего морального облика. Украсть у лорда Фенга невесту? Тьфу!!”

Каждое предложение произносилось с возрастающим усилием, чтобы запугать Бай Юньфэя. К несчастью для него, он не добился от него ни единой реакции, а его "товарищи" хранили полное молчание. Если они не поддерживали его, это означало, что он собирался оценить, как будет действовать Бай Юньфэй.

“Что это за шум?! Разве ты не видишь, что здесь люди пытаются расслабиться?! Юньфэй, заткни этого идиота!”

Раздраженный голос донесся в ресторан из-за соседнего окна, пока Бай Юньфэй стоял там в тишине. Под широко открытыми глазами Цинь Шууфэна и его группы прилетела призматическая иволга, чтобы посмотреть на них, в то время как маленькая белая птичка сидела рядом с ней с выражением "восхищения" в глазах...

Именно тот факт, что эта птица говорила, действительно смутил группу Цинь Шууфэна.

Затем Бай Юньфэй дал птице ответ: “Хорошо...”

То, что произошло, для большинства было лишь размытым пятном. Вряд ли кто-нибудь мог даже заметить какое-либо движение, исходящее от Бай Юньфэя, прежде чем раздался хлопающий звук.

Мгновение спустя Сунь Цзянь дважды крутанулся на ногах, прежде чем рухнуть на землю. Его глаза были совершенно расфокусированы, а на правой стороне лица виднелась большая опухшая шишка. По тому, как у него изо рта шла пена, любой мог видеть, что он потерял сознание.

Или, другими словами, его заткнули.

“Ты... ты!..”

Теперь весь ресторан с широко раскрытыми глазами наблюдал за происходящим. Глаза Цинь Шууфэна тоже были широко открыты, но его указательный палец правой руки безумно дрожал, глядя на Бай Юньфэя, когда он изо всех сил пытался произнести слово, отличное от "ты".

Когда Бай Юньфэй дал пощечину Сунь Цзяню, это было так, как если бы пощечина также

вселила страх в сердце Цинь Шууфэна. Он даже ничего не мог с собой поделать, его сердце бешено колотилось, словно предупреждая о надвигающейся опасности.

Цинь Шууфэн не ожидал, что первым сделает ход Бай Юньфэй!

<http://tl.rulate.ru/book/298/1760751>